

21. Отчет Нижнетагильского детского дома с особым режимом за 1941-1942 учебный год [Рукопись] // ГОУСО «Нижнетагильский детский дом-школа №1». Материалы учебно-воспитательной работы за 1940–41–46–52гг. 1954–1955 гг. Л. 4-29.

М.И.Вебер

Екатеринбург

СЛУХИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917-1921 ГГ. В РОССИИ: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, МЕХАНИЗМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ВЛИЯНИЕ НА ОКРУЖАЮЩЮЮ РЕАЛЬНОСТЬ*

Революция 1917 г. в России привела к радикальному слому всех традиционных стереотипов и норм поведения [1]. Фактически, человек того времени разом утратил многие константы своего социального бытия, был дезориентирован и подавлен. В условиях крушения привычной системы ценностей происходил распад социума, его “атомизация”, когда в своём поведении члены социума всё больше руководствовались инстинктами [2]. Поэтому не случайно одной из основных проблем всех протоборствующих сторон в разгоревшейся Гражданской войне стало воссоздание системы устойчивых социальных связей.

Победить в Гражданской войне и белые, и красные могли, только ретранслировав свою систему ценностей на охваченные анархией массы. Поэтому можно согласиться с утверждением, что исход Гражданской войны 1917 – 1921 гг. в России решался не на полях сражений, а в умах людей. В ситуации, когда резерв добровольцев был выбран воюющими сторонами уже в 1918 г. и они были вынуждены прибегнуть к мобилизациям населения для развертывания массовых армий, ход войны во многом обуславливали колебания в настроениях различных социальных групп и слоёв.

Среди факторов, влияющих на перемену настроения тех или иных групп социума, важное место занимают слухи. В конкретно-исторических условиях Гражданской войны в России, когда крах привычной системы смысловых ориентиров давал широкий простор для возникновения различного рода домыслов, роль слухов возросла многократно. Слухи оказывали непосредственное воздействие даже на ход боевых действий.

Например, в июне 1918 г. слухи о захвате чехами Екатеринбурга побудили восстать рабочих Невьянского завода [3]. А в январе 1919 г., муссируя слух о захвате красными Урала, пробольшевистскому подпольному штабу удалось провести мобилизацию крестьян в трех волостях на севере Канского уезда Енисейской губернии и создать т. н. Тасеевский партизанский фронт, на долгое время дезорганизовавший тылы белых [4].

В целом, изучение влияния и роли слухов представляется весьма перспективным направлением историографии Гражданской войны. Однако историк, решивший изучить эту проблему, столкнется с неизбежными трудностями. Слухи, в отличие от их последствий, эфемерны. Они редко фиксируются в письменных источниках.

В фондах Объединенного государственного архива Челябинской области нами были обнаружены документы, с высокой степенью достоверности отразившие механизм создания и распространения слуха. Это материалы следственного дела о распространении ложных слухов.

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного контракта № 02.740.11.0348 по теме “Социокультурные и институционально-политические механизмы исторической динамики переходных периодов

Изучение и анализ этих архивных материалов позволяет проследить процесс создания и распространения слуха в годы Гражданской войны.

11 февраля 1919 г. 17-летний учащийся 2-го класса Челябинской торговой школы Кузьма Коротаев написал письмо своему дяде Ф.Е. Родину, служащему Омской железной дороги [5]. Письмо это было перехвачено органами военной цензуры. 11 марта К.П. Коротаев оказался на допросе у следователя. Ему были предъявлены обвинения в оскорблении Верховного Правителя и в распространении ложных слухов. Основанием к этому послужили следующие фрагменты письма Коротаева: «А у нас в Челябинск съехалось начальство ... Колчак — царь-вампир ... Пермское правительство и вообще все кровопийцы крестьян и рабочего народа. Духовенство приказало на церквях звать в большие колокола и совершилось богослужение кровопийцам...» [6]; «Милый дядя, у нас в Челябинске стоят 6 вагонов с замороженными людьми-солдатами, их привезли с позиции и не хоронят, так они и валяются. Вот где погибает народ, из за чего, сами не знают» [7].

Если следственное дознание по первому пункту обвинения было предельно коротким — Коротаев на допросе показал, что назвал Колчака «царем-вампиром» по глупости [8] — то второй пункт обвинения привел к целой серии следственных действий в поисках автора провокационного слуха. По словам Коротаева, о вагонах с замороженными солдатами ему рассказал живший с ним в одном доме милиционер Челябинской железной дороги И.Х. Мельников [9]. Однако, как выяснило следствие, и Мельников не был первоисточником слуха о вагонах с трупами.

На допросе Мельников показал, что сам этих вагонов не видел, а услышал о них в начале февраля на пересменке от незнакомого милиционера из предыдущей смены [10]. Последний рассказал Мельникову, что около 2-го пакгауза стоят на железнодорожных путях 5 вагонов с замороженными людьми, привезенными с фронта, и что в один из вагонов зашел стрелочник, желая привиться, но высочил оттуда, увидев мертвых. Вернувшись со смены, Мельников рассказал об этом разговоре своей жене, а позже — своему соседу Коротаеву, к которому зашел написать заявление о переводе на службу в депо и случайно завел разговор об идущей войне [11].

В поисках первоисточника слуха о вагонах с замороженными солдатами следствие пришлось допросить целый ряд милиционеров Челябинской железной дороги, и в конце концов оно вышло на милиционера А.И. Алашева. Последний рассказал, что действительно видел в начале февраля 1919 г. на железнодорожных путях 5 запломбированных вагонов, на которых были начертаны белые кресты [12]. Позже в разговоре с Мельниковым он предположил, что в них могли находиться покойники [13].

Таким образом, по материалам следственного дела можно наглядно проследить весь процесс формирования слуха. Объективный факт — 5 запломбированных вагонов (в которых могло быть всё что угодно, от военного снаряжения до контрабанды) — с лёгкой руки милиционера Алашева превращаются в вагоны с трупами солдат. Затем И.Х. Мельников добавляет к слуху сочную деталь: солдаты не просто были убиты на фронте, они замерзли насмерть. И окончательно формирует слух К.П. Коротаев — с его подачи 5 вагонов превращаются в 6. Кроме того, он фактически обвиняет власть в преступном отношении к солдатам вообще, и в нежелании их хоронить, в частности. Коротаев же выступил в качестве

активного ретранслятора этого слуха, написав письмо дяде, живущему в Сибири.

На теоретическом уровне можно выделить следующие моменты: ничтожность и смысловая нейтральность повода, вызвавшего слух, наличие особого периода, когда слух обрастает усиливающими негативный смысл подробностями и приобретает окончательный вид, и, наконец, фаза активной ретрансляции слуха. Масштаб распространения слуха и уровень доверия к нему зависят от степени доверия к официальным источникам информации.

Резюмируя, можно сделать вывод о шаткости колчаковского режима, о ненадежности его социальной базы. Только в таких условиях могут возникать и вызывать доверие подобные слухи. Стоит отметить, что в создании и распространении антиправительственного слуха участвовали милиционеры, призванные этот самый режим защищать. Кроме того, обращает на себя внимание крайне негативное отношение к войне и белым властям К.П. Коротаева, который подпадал под действие призыва в армию Колчака на основе образовательного ценза – призыва, который, по мысли военно-политического руководства белых, должен был укомплектовать армию политически благонадежными солдатами.

Другими словами, Коротаев был представителем той социальной группы, которую белые рассматривали в качестве своей социальной опоры. Между тем, отношение Коротаева к ценностям белого дела ярко характеризуют как приведенные выше фрагменты его письма, так и эпиграф, написанный им на обороте письма: “Храбрые – убиты, хитрые – в плену, глупые – на фронте, умные – в тылу. К. Коротаев” [14].

В материалах дела нет каких-либо свидетельств о привлечении хотя бы к дисциплинарной ответственности милиционеров Мельникова и Алашева. Судьба Коротаева также сложилась относительно благополучно – уже 14 апреля 1919 г. он был выпущен из-под стражи под залог в 300 рублей [15]. Вполне вероятно, что, учитывая нерасторопность судебной юстиции белых, его дело так и не было рассмотрено судом до июля, когда Челябинск был сдан красным.

Вообще, данное дело подтверждает тезис о либеральности судебной системы белых, которая во время войны оставила на свободе политически неблагонадежного гражданина в прифронтовой полосе. Не вызывает сомнений, что через 15-20 лет Коротаев, назвав в письме “царем-вампиром” и “кровопийцей” кого-либо из членов Политбюро ЦК ВКП(б), понес бы значительно более суровое наказание.

Примечания:

1. См.: Буддаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. – М., 1997.
2. См.: Нарский И.Б. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. – М., 2001.
3. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 13.
4. Новиков П. Великое искусство мятежа: Шиткинский партизанский фронт // Родина. 2008. № 3. С. 90.
5. ОГАЧО. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.
6. Там же. Л. 18.
7. Там же.
8. Там же. Л. 3.
9. Там же.
10. Там же. Л. 4.
11. Там же. Л. 16.
12. Там же. Л. 6.
13. Там же.
14. Там же. Л. 18.
15. Там же. Л. 24.